Н.Ю. Лапина©
N.Yu. Lapina

Эммануэль Макрон:
Время перемен
Emmanuel Macron: Time for changes
DOI: 10.31249/ape/2019.02.04

Аннотация. Анализируется политическая биография президента Французской Республики Э. Макрона. Показаны основные направления реформирования французского общества, предпринятые главой государства. Выясняется, как глава государства пришел к власти, как он выстраивает отношения с окружающими, принимает политические решения.

Abstract. The political biography of the President of the French Republic E. Macron is analyzed. The main directions of reforming the French society taken by the head of state are shown. It turns out how the head of state came to power, how he builds relationships with others, makes political decisions.

Ключевые слова: Франция, президент, правительство, политика, «вертикаль власти», Э. Макрон, Ф. Олланд, Ш. де Голль, Н. Саркози.

Keywords: France, president, government, politics, «power vertical», E. Macron, F. Hollande, Ch. de Gaulle, N. Sarkozy.

В мае 2017 г. во Франции произошло событие, потрясшее политический мир. Президентом страны был избран еще совсем недавно никому не известный политик – Эммануэль Макрон. В момент избрания ему 39 лет, он – самый молодой после Наполеона глава французского государства. Победа Э. Мак-

рона совершилась в нарушение политических традиций: за ним не стояла влиятельная политическая партия, кандидат на президентский пост не имел опыта работы на выборах должностях.

Президент намерен превратить Францию в державу-лидера, адаптированную к вызовам глобального мира. Им начаты масштабные социально-экономические преобразования, реформы призваны сделать институты «эффективными, представительными и ответственными» [Macron, 2017 b].

Ученые, исследующие феномен лидерства, утверждают, что политическая жизнь определяется психологией правителя [Раки-тянский, 2004, с. 5]. Подлинный руководитель, писал Шарль де Голль, умеет «господствовать над событиями, накладывая на них свой отпечаток, принимать на себя ответственность за их последствия» [Голль де, 2006, с. 106]. В статье анализируется портрет французского президента Э. Макрона. Жизненная история главы государства рассматривается в историко-политическом контексте. Было интересно выяснить, какие качества помогли политику подняться на властный олимп, что сближает и что отличает Э. Макрона от его предшественников, семи президентов Пятой республики, в чем суть его общественно-политического проекта и каким образом он его осуществляет.

Кто такой лидер и как им становятся

Политический лидер – это участник политического процесса, пользующийся поддержкой в обществе и обладающий стратегическим видением, а также имеющий проект общественно-политического развития, который он готов воплотить в жизнь [Лапина, 2017]. Лидера отличают моральный авторитет, сила воли, организаторские способности, качества, которые заставляют граждан подчиняться его решениям. Специалисты считают, что «основным инструментом политического деятеля является его личность» [Раки-тянский, 2004, с. 53]. Судьбы и характеры восьми президентов Пятой республики различаются. Но всех их объединяет стремление к власти, вера в собственные силы и свою счастливую звезду, готовность вести борьбу, противостоять политическим противникам, действовать вопреки обстоятельствам.

Размышляя об авторитете, 42-летний Ш. де Голль сформулировал свое представление о власти и ее носителях. Его интерес к вопросам власти не был сиюминутным. Ш. де Голль жил сознанием того, что ему суждено вписать свою страницу в историю страны. Этот момент наступил 18 июня 1940 г., когда после капитуляции Франции Ш. де Голль обратился к согражданам с призывом не сдаваться и продолжить борьбу с врагом. В биографии Ш. де Голля 18 июня – главное событие жизни. В этот день завершилась его карьера офицера и началась карьера политика. Благодаря героизму, бескомпромиссной борьбе с врагом генерал приобрел статус национального лидера.

Франсуа Миттеран задумался о власти в юношеском возрасте. В 14 лет он убежден, что «ничто не может противостоять человеческой воле», а в 18 лет, приехав учиться в Париж, полон энергии и готов «мобилизовать все силы для борьбы и победы» [Lacouture, 1998, p. 22, 27]. Затем были война, участие в Соппротивлении, годы политической борьбы, победы и поражения. Ключевое событие в жизни Ф. Миттерана – 1 июня 1958 г., когда он, 42-летний депутат парламента, одним из немногих высказался против предоставления чрезвычайных полномочий Ш. де Голлю. В противостоянии с основателем Пятой республики Ф. Миттеран сформировался и окреп как политический лидер. Успешное участие в президентских выборах 1965 г. закрепило за ним звание руководителя политической оппозиции. Оставалось победить на президентских выборах.

Нынешнему президенту Франции не пришлось пережить исторических потрясений и событий, подобных тем, которые сформировали характер его предшественников. Он родился в провинциальном Амьене, учился в частном католическом колледже «La Providence». Мальчик хорошо учился, увлекался театром, много читал, привык быть в центре внимания. Книги и исторические образы, пишет автор биографии президента А. Фульда, сформировали его представление о собственном предназначении и судьбе [Fulda, 2017 b]. Среднюю школу Э. Макрон закончил в Париже. Ему не удалось поступить в Высшую нормальную школу, и он поступил в Институт политических наук («Сьянс-По»).

Парижский «Сьянс-По» – престижное учебное заведение, «школа власти», как его называют. Дипломом «Сьянс-По» обладают многие видные французские политики, среди них предшественники Э. Макрона на президентском посту Ж. Помпиду, Ф. Миттеран, Ж. Ширак, Ф. Олланд. На фотографиях начала 2000-х годов мы видим симпатичного молодого человека с копной выходящих волос. Однокурсники вспоминают, что он был одним из лучших студентов, участвовал в дискуссиях, много и увлеченно говорил о политике, что соответствует духу учебного заведения [Beauvais, 2018].

С 2002 г. Э. Макрон обучался в престижной Национальной административной школе, где до него учились В. Жискара д'Эстен, Ж. Ширак, Ф. Олланд. По окончании ЭНА Э. Макрон поступил на службу в Генеральную инспекцию финансов, престижное государственное учреждение, куда направляются лучшие выпускники школы. Позже покинул государственную службу и перешел на работу в частный банк Ротшильдов. Политическое будущее нынешнего президента определилось в 2010 г., когда он познакомился с лидером социалистов Ф. Олландом. После избрания Ф. Олланда президентом Франции в 2012 г. Э. Макрон был приглашен главой государства на должность заместителя генерального секретаря Елисейского дворца¹, а в 2014 г. был назначен министром экономики, финансов и цифровых технологий.

В юности Э. Макрон хотел быть писателем, мать видела в нем пианиста или инженера. Желание стать пианистом или писателем свидетельствует об амбициях, подразумевает успех у публики. С возрастом приоритеты поменялись. Молодого человека привлекла власть. На вопрос политического советника Алэна Минка: «Чем вы будете заниматься через 30 лет?» – 27-летний Макрон отвечал: «Я буду президентом Франции»².

¹ Должность, соответствующая заместителю главы президентской администрации. – Прим. авт.

² Revenaz P., Trottin J. *Macron à l'Élysée, le casse du siècle* [Film documentaire] // BFM TV. – 2018. – 29.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=JYRLXtMDAAy> (Date of access – 15.10.2017).

Стратегия преобразований и избирательная кампания

У каждого президентства есть свои ключевые идеи и лозунги. Главная идея и смысл жизни Ш. де Голля – величие Франции. В 1981 г. Ф. Миттеран пришел к власти, чтобы «изменить жизнь». Н. Саркози мечтал о «разрыве» с прошлым. Ф. Олланд хотел преобразовать страну, о чем свидетельствовал лозунг его предвыборной кампании: «Изменения – это сегодня» (2012).

В апреле 2016 г. Э. Макрон принял политическое решение: в Амьене было объявлено о создании нового политического движения «Вперед!»¹. В августе он ушел с поста министра экономики, а в ноябре заявил о выдвижении своей кандидатуры для участия в президентских выборах. Центральная идея предвыборной кампании Э. Макрона – обновление французского общества. Лозунг: «Франция – шанс для всех!» О трансформации французского общества Э. Макрон задумался задолго до 2017 г. Решающую роль в формировании его взглядов на общество и экономику сыграла работа в комиссии под председательством Жака Аттали. Созданная по инициативе президента Н. Саркози комиссия изучала условия восстановления экономического роста (2007–2008). В докладе, подготовленном комиссией, содержались многие из тех предложений, которые позже вошли в предвыборную программу Э. Макрона, в том числе: интеграция французской экономики в глобальную экономику и превращение Франции в «чемпиона нового экономического роста»; повышение конкурентоспособности французских предприятий, особенно мелких и средних; поощрение социальной мобильности и отказ от статусных привилегий [Rapport de la Commission., 2008]. Важнейшим политическим условием осуществления преобразований должно было стать обновление политической элиты и замена геронтократии представителями молодого поколения.

Выдвинув свою кандидатуру на президентский пост, Э. Макрон долгое время не представлял программу реформ. Нежелание давать конкретные обещания было политически продуманным ходом, позволяло привлекать избирателей как с левого, так и с

¹ В 2017 г. переименовано во «Вперед, Республика!»

правого флангов. С этой же целью Э. Макрон отказался от участия в первичных выборах. Выбранная тактика вовсе не означала, что у кандидата отсутствовала стратегия преобразований. На протяжении последних лет в политических кругах и в среде французских экономистов ведутся дискуссии о необходимости трансформации модели социальной рыночной экономики, которая сложилась во Франции в годы «Славного тридцатилетия». Ее характеризуют высокий уровень государственных расходов; дорогостоящая система социальной защиты; сохранение корпоративных привилегий. В наше время эта социально-экономическая модель, подчеркивал кандидат, перестала защищать граждан, превратившись в «источник нового социального неравенства» [Macron, 2016]. В течение пятилетнего президентского срока Э. Макрон обещал перейти к новой модели экономического роста, которая «должна быть справедливой и устойчивой, способствовать сохранению окружающей среды и помогать гражданам продвигаться по социальной лестнице» [Macron, 2017 с]. В политической сфере он обещал «очистить политику от пыли», открыть ее для новых людей, представителей гражданского общества.

Э. Макрон провел яркую избирательную кампанию. Его митинги собирали тысячи людей. Молодой кандидат был не похож на политических зубров, он излучал задор, энергию, оптимизм. И говорил о том, что волнует французов: о политике, которая десятилетиями находится в руках одних и тех же людей; о молодежи, у которой нет будущего в собственной стране; об экономике, которая давно перестала развиваться. В ходе кампании произошли внешние метаморфозы: Э. Макрон помолодел, изменил прическу, стал одеваться более стильно. Голос, временами срывающийся в начале избирательной кампании, звучал все увереннее, жесты стали продуманными и хорошо отрепетированными. Избирателей, уставших от одних и тех же политических лиц, привлекало то, что Э. Макрон – новый человек в политике и не связан с партийной бюрократией.

Кампания 2017 г. впервые велась в социальных сетях, кандидат напрямую обращался к своим потенциальным избирателям через Twitter и Facebook. Использовались и другие индивидуали-

зированных методы агитации, такие как голосовые обращения кандидата по телефону (накануне второго тура выборов такие звонки были направлены 6 млн французов). Имидж Э. Макрона создавался при поддержке СМИ.

Еще одной особенностью кампании Э. Макрона стало участие в ней супруги кандидата. Вообще необычная личная история Э. Макрона и его жены, которая на 23 года старше мужа, стала эффективным инструментом в создании образа кандидата. В апреле 2016 г. журнал «Paris Match» опубликовал интервью с Брижитт Макрон. В нем она рассказывала романтическую историю о том, как зарождалась любовь ученика к руководительнице школьного театра, впервые публиковались фотографии из семейного архива. Это был упреждающий удар: не надеясь, что медиа изложат желаемую версию их истории, супруги решили рассказать о себе сами. Личная история, рассказанная будущей первой леди, посылала сигнал избирателям: кандидат честен, ему можно доверять, он готов преодолеть любые препятствия. Будущая первая дама активно участвовала в кампании, сопровождая мужа в поездках и на митингах. До 2017 г. французы в ходе президентских выборов избирали президента, в 2017 г. им предстояло избрать супружескую пару.

В начале президентской кампании наблюдатели относились к Э. Макрону с нескрываемым скептицизмом. Он явно уступал фаворитам президентской гонки – лидеру республиканцев Франсуа Фийону и лидеру правопопулистского Национального фронта Марин Ле Пен [Liste de sondages...]. К концу января 2017 г. ситуация в корне изменилась. Скандал вокруг Ф. Фийона, обвиненного в фиктивном использовании ближайших родственников в качестве помощников, разрушил его рейтинг. В ФСП прошли расколовшие партию первичные выборы. Победа Э. Макрона на президентских выборах выковывалась в контексте событий, дезорганизовавших системообразующие партии.

В первом туре за Э. Макрона проголосовали 24% избирателей, а за М. Ле Пен – 21,3% избирателей. Впервые в истории Пятой республики два кандидата, представлявшие системообразующие партии, Ф. Фийон и Б. Амон во второй тур не прошли. Не было во

втором туре и традиционного для Франции противостояния левые – правые. В этот раз главным стало противостояние между сторонниками национального государства, суверенистами и сторонниками открытого глобального мира; противниками ЕС и евроскептиками. Во втором туре Э. Макрон одержал победу, за него проголосовали 66,1% избирателей. Многие французы голосовали за Э. Макрона, чтобы не допустить к власти М. Ле Пен. Ему удалось привлечь на свою сторону молодой, хорошо образованный электорат, людей проживающих в больших городах, представителей обеспеченных слоев населения [Abonneau, 2017]. Победа нового политического лидера, не связанного с традиционными политическими институтами, стала возможна, поскольку системообразующие партии, чередовавшиеся у власти в течение тридцати лет, не смогли выдвинуть адекватных кандидатов и развалились.

Политику, рассуждает бывший председатель Конституционного суда Жан-Луи Дебрэ, нужна удача. На протяжении всего 2017 г. удача сопутствовала Э. Макрону. В июне его движение «Вперед, Республика!» одержало мало кем предсказанную победу в ходе парламентских выборов. За нее отдали свои голоса 43,6% избирателей. Результаты голосования ознаменовали собой «большой политический взрыв» [Trémoleat de Villiers, 2017; Devecchio, 2018]. Национальное собрание обновилось на три четверти, лишь 23% парламентариев предыдущего созыва сохранили свой мандат. Политическую сцену покинули известные политики, старый политический мир, казалось, начинает рушиться.

Чистая политика и ничего больше

Когда осенью 2016 г. Макрон вступил в президентскую кампанию, мало кто верил в его победу. «Я убеждал его, что еще слишком рано и нужно подождать до 2022 г.»¹, – позже вспоминал А. Минк. Однако кандидат не сомневался в правильности своего

¹ Revenaz P., Trottin J. *Macron à l'Élysée, le casse du siècle: Film documentaire*. – 2018. – 29.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=JYRLXtMDAAY> (Date of access – 15.10.2017).

выбора и утверждал, что надо действовать немедленно, поскольку «политическая система мертва»¹.

Работая в администрации президента, а позже на посту министра, Э. Макрон наблюдал, как функционирует власть, как раздираемая внутренними противоречиями ФСП погружается в агонию. Президенту Ф. Олланду не удалось выполнить обещаний предвыборной кампании и снизить уровень безработицы в стране. Но, главное, у него отсутствовал подлинный социальный проект, который мог бы консолидировать однопартийцев. Неудачное правление президента-социалиста ослабило партию. ФСП неуклонно теряла поддержку в обществе, о чем свидетельствовали муниципальные (2014) и региональные (2015) выборы. Первый секретарь ФСП Жан-Кристоф Камбаделис (2014–2017) вспоминает, как обострялись отношения между правительством и парламентской фракцией ФСП, многие члены которой отказывались поддерживать правительственные законопроекты. Социалисты-депутаты, члены департаментских и муниципальных советов были недовольны сокращением субсидий местным органам власти [Cambadelis, 2017]. Внутрипартийная фронда, позже скажет Ф. Олланд, погубила Социалистическую партию, а фрондеры «срубили дерево, на котором сидели» [Hollande, 2018, p. 22]. Глава государства утратил легитимность, превратившись в объект насмешек и критики со стороны как противников, так и сторонников.

Молодой министр экономики и финансов внимательно следил за происходящим. Он пользовался особым расположением главы государства. «Я его очень люблю, у него юношеское креативное мышление, и он абсолютно лоялен», – говорил о нем Ф. Олланд. Сегодня друзья и соратники бывшего президента недоумевают: как мог ошибаться человек, имеющий такой политический опыт? На правом фланге ситуация, на первый взгляд, была не столь драматична, как в ФСП, но и внутри партии «Республиканцы» отсутствовал лидер, способный консолидировать правый центр.

¹ Doukhan D. Emmanuel Macron, le dynamiteur: Film documentaire. – 2018. – 12.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=NI0I8jIUoGg> (Date of access – 15.10.2017).

Традиционные политические партии перестали отвечать общественным запросам: 89% французов не испытывали доверия к ним, 55% не доверяли избранному в их округе депутату [Baromètre., 2017]. На фоне кризиса системных партий усилились позиции несистемных партий и движений. Праворадикальный Национальный фронт в ходе выборов 2014–2015 гг. закрепил за собой статус первой партии Франции. Традиционный конфликт между левыми и правыми, казалось, изжил себя. В 2017 г. 63% опрошенных не доверяли ни левым, ни правым, а 75% полагали, что само это деление перестало быть актуальным [Baromètre., 2017]. Из всего вышесказанного Макрон сделал вывод: политическое пространство следует реформировать, традиционные партии должны уйти с политической сцены, а их место занять новая политическая сила, которая объединит сторонников «прогрессистского» проекта.

Отношение Э. Макрона к политическим партиям всегда было прагматичным. Будучи студентом «Сьянс-По», он много говорил о политике, но участия в партийной жизни в отличие от многих сверстников не принимал. С 2006 г. в течение нескольких лет был членом ФСП и даже попытался в 2007 г. получить добро партийного руководства на участие в парламентских выборах, но сделать ему это не удалось. Вероятно, именно тогда Э. Макрон поставил крест на традиционной партийно-политической карьере. В интервью 2010 г. он подчеркивал, что готов участвовать в политике, но только на своих собственных условиях. Это заявление во многом объясняет то, что произошло семь лет спустя. Но до этого была работа в Елисейском дворце и кабинете министров. Будучи министром в правительстве социалистов, Э. Макрон при удобном случае подчеркивал свою принадлежность к ФСП. Однако для социалистов своим он так и не стал. Позже Ф. Олланд скажет: «Макрон никогда не вписывался ни в историю, ни в культуру социал-демократии» [Hollande, 2018, p. 23].

С момента создания движения «Вперед!» о ФСП было забыто. В мае 2016 г. Э. Макрон, в ту пору еще министр, принял участие в торжествах, посвященных Жанне д'Арк, которые, как правило, «монополизированы» правопопулистскими партиями и движениями в поддержку национальной идентичности. В августе он по-

сетил исторический парк Пюи дю Фу (Puy du Fou) в Вандее, где заявил, что социалистом не является. Отныне начал выстраиваться новый образ политика, который не принадлежит ни к правым, ни к левым.

Специалисты отмечают, что дискурс Э. Макрона крайне сложно интерпретировать, поскольку идейно-политические маркеры в нем отсутствуют [Mayaffre, 2017, p. 141]. Э. Макрон «неуловим», пишет о нем обозреватель Франц-Оливье Жизбер, он «либерал, социал-демократ, европеист, суверенист, президент богатых, средних классов и даже... бедных!» [Giesbert, 2018]. Сам Э. Макрон позиционирует себя как «прогрессист», сторонник «третьего пути». В книге «Революция», изданной к началу избирательной кампании, кандидат определял себя как «человек левых взглядов», либерал, уточняя при этом, что либерализм в его понимании – это «вера в человека» [Toussay, 2016]. Э. Макрон – это прежде всего политик-прагматик. И в этом смысле не приходится удивляться тому, насколько идеологическая расплывчатость уживается в нем с политической последовательностью.

Победить на президентских выборах можно, лишь имея политических союзников. В политической сфере Э. Макрон действовал продуманно и четко: привлекал на свою сторону политических тяжеловесов, вел переговоры с представителями различных политических сил. В феврале 2017 г. ему удалось заключить политический союз с лидером центристской партии «Демократическое движение» Франсуа Байру. Это была первая крупная политическая победа. В марте-апреле на сторону Э. Макрона начали переходить социалисты, сторонники внутрипартийной фронды. После избрания Э. Макрона президентом переговорный процесс вступил в новую фазу. На пост премьер-министра был назначен видный деятель партии «Республиканцы», мэр Гавра Эдуар Филипп. Это было, по мнению наблюдателей, гениальное решение, взорвавшее «Республиканцев». Правоцентристская партия раскололась: часть республиканцев поддержала идею сотрудничества с новой властью, другие заявили об уходе в оппозицию. Не случайно журнал «L'Obs» назвал Э. Макрона «динамитом», ему действительно уда-

лось взорвать существовавшую на протяжении трех последних десятилетий политическую систему.

Социальное окружение лидера, или Как выковывалась победа

Во Франции политик, чтобы стать президентом, должен опираться на влиятельную массовую партию. В разное время Ф. Миттеран, Ж. Ширак, Н. Саркози, Ф. Олланд возглавляли ведущие партии и контролировали партийный аппарат. А еще чтобы стать президентом, писал тонкий знаток французской политической жизни Жиль Мартине, необходима поддержка местных нотаблей и структур гражданского общества – ассоциаций, объединений, союзов, в том числе масонских лож [Martinet, 2002, p. 19]. Из всех президентов Пятой республики наиболее разветвленную сеть поддержки удалось создать Миттерану, которого нередко называют «человеком сетей» [Lacouture, 1998, p. 14]. Отношения президента с его окружением носили, по словам Ж. Мартине, «феодалный характер»: вассалы были верны своему сюзерену, а он в свою очередь защищал их [Martinet, 2002, p. 23]. Был у Ф. Миттерана и свой «ближний круг», в него входили всегда бывшие рядом друзья юности. Объединил вокруг себя верных людей и Н. Саркози, но вел себя с ними как «глава клана». Очевидцы отмечают, что с близкими президент был высокомерен, не допускал, чтобы ему перечили, мстил несогласным [Debré, 2016, p. 33]. Иного типа сеть была выстроена Ф. Олландом. В нее вошли выпускники Национальной административной школы одного выпуска с президентом – «выпуска Вольтера» (1980). Они приняли активное участие в его избирательной кампании, а позже заняли ключевые посты в системе власти.

У Э. Макрона не было традиционного института поддержки – влиятельной массовой партии, не было и связей с местными элитами. Невзирая на это, за короткий промежуток времени ему удалось выстроить обширную социальную сеть. Этому, несомненно, способствовали личные качества политика. Люди, хорошо знающие Э. Макрона, говорят о его обаянии, способности вызывать симпатию, интуитивном стиле мышления, позволяющем в нуж-

ную минуту находить подходящую тональность в общении с окружающими. Многие, включая самых близких, выделяют такое качество, как дар убеждения [Fulda, 2017 a]. Однако существует и другой Макрон. Вспоминаются его откровенно грубые слова в адрес «неграмотных» бретонских рабочих, его высокомерный совет безработному «перейти улицу, чтобы найти работу», его пренебрежительный отзыв о французах – «галлах, невосприимчивых к изменениям». От проницательного наблюдателя не укрылся тяжелый взгляд голубых глаз, контрастирующий с обворожительной улыбкой [Cambadelis, 2017, p. 80].

Макроновская социальная сеть начала складываться в годы обучения в «Сьянс-По», ЭНА и позже в период работы в Генеральной инспекции финансов. Важным событием в жизни Э. Макрона, и об этом сказано выше, стала работа в комиссии под председательством Ж. Аттали. Молодой инспектор финансов в одночасье оказался в кругу известных французских экономистов, политиков, интеллектуалов. Позже со многими из них он сблизился, работая над предвыборной программой Ф. Олланда.

Участие в избирательной кампании Ф. Олланда было щедро вознаграждено. Э. Макрону было предложено занять пост заместителя генерального секретаря Елисейского дворца. Окружающих поражало, как быстро молодой человек освоился в Елисейском дворце. Он познакомился с его многочисленными сотрудниками – от охранников до поваров, его встречали повсюду, он был в курсе всех событий. Удивляло, как часто в его кабинет заходили министры и как он на равных держал себя с ними¹. Рассказывают, что уходя с поста заместителя генерального секретаря Елисейского дворца, он произнес: «Я еще сюда вернусь!»

Ключевым моментом в формировании макроновской социальной сети стали годы работы в Министерстве экономики и финансов (2014–2016). В Берси, как во Франции называют это министерство по названию квартала, в котором оно расположено, министр сблизился с группой молодых сотрудников. Со временем

¹ Revenaz P., Trottin J. *Macron à l'Élysée, le casse du siècle: Film documentaire*. – 2018. – 29.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=JYRLXtMDAAY> (Date of access – 15.10.2017).

кружок пополнился новыми членами. Именно в Берси возникло объединение, которое составило ближнее окружение Э. Макрона, его личную гвардию, обеспечившую победу на выборах. Целью этих людей стало привести к власти своего «Босса», как они его называют. Члены группы встречались после работы. В стенах кружка зародилась идея создания политического движения «Вперед!»

Летом 2015 г. Э. Макрон встретился с мэром Лиона Жераром Колоном. Несмотря на тридцатилетнюю разницу в возрасте, они сразу поняли друг друга. Министр экономики обнаружил, что в Лионе реализуются близкие ему идеи: развивается инновационное предпринимательство, создаются молодые высокотехнологичные компании start-up, новаторы-предприниматели пользуются поддержкой городских властей. Между министром и мэром возникла «политическая дружба» [Raffy, 2018, p. 37]. Со временем Ж. Колон стал одним из столпов макроновской социальной сети. В избирательную кампанию будущего президента он вложил всю свою энергию и ресурсы. А главное, способствовал привлечению в стан макроновцев известных политиков. Именно он познакомил Макрона с лидером центристов Ф. Байру, способствовал сближению будущего президента с влиятельным политиком, председателем региона Бретань и министром обороны в правительстве Олланда Жаном-Ивом Ле Дрианом.

В окружении Э. Макрона были и представители гражданского общества. Активное участие в его избирательной кампании принимала писательница и общественный деятель Марлен Шьяппа. В правительстве она заняла пост государственного секретаря по вопросам равенства мужчин и женщин и является в окружении президента одним из самых популярных политиков. Известная спортсменка, олимпийская чемпионка Лора Флессель стала инициатором подписания обращения спортсменов в поддержку Э. Макрона. В правительстве она заняла пост министра спорта.

Социальная сеть или вернее говорить о множестве социальных сетей, центром которых стал Э. Макрон, возникли за короткий промежуток времени. Они достаточно плотные и диверсифицированные по своему составу. Твердое ядро составляет ближнее окружение главы государства. Эти люди пришли с Э. Макроном из

Берси в Елисейский дворец и заняли ответственные посты в президентской администрации. Между главой государства и его командой существует полное взаимопонимание. Ближнее окружение функционирует в соответствии со строгими правилами: самоцензура, никакой утечки информации, жесткая дисциплина. Они преданы президенту, но есть одно «но»: все эти люди – новички в большой политике.

Программа преобразований и создание властной вертикали

Настоящий лидер, писал де Голль, умеет ставить перед собой цель и идет по пути ее реализации, «он должен целить высоко, видеть масштабно, мыслить широко» [Голль де, 2006, с. 110]. Таким был и сам Ш. де Голль. В 1958 г. он пришел к власти с четкой программой институциональных преобразований, которая была реализована в короткие сроки. Проект Ф. Миттерана «Изменить жизнь» предполагал системные преобразования общественно-политической жизни. Уже в первые месяцы пребывания у власти президента-социалиста был принят закон о децентрализации, подготовлена отмена смертной казни, в общественном секторе были созданы тысячи новых рабочих мест.

Н. Саркози, хотя и обещал «разрыв» с прошлым, большую часть времени вынужден был посвятить борьбе с последствиями международного финансового кризиса 2008–2009 гг. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация, поспешность действий, стремление президента заниматься всем и за все отвечать ослабили эффект от начатых преобразований. Ф. Олланд обещал провести масштабные социальные реформы и улучшить положение широких слоев населения, но начал правление с непопулярных реформ. Позже, объясняя свой выбор, глава государства отмечал, что не хотел в начале президентского срока прибегать к перераспределению ресурсов и тем самым еще больше увеличивать государственный долг [Hollande, 2018, p. 22]. Однако объяснять согражданам свой выбор не стал, не желая подрывать моральный дух французов. В результате, когда непопулярные меры начали осуществляться, французское общество оказалось психологически к ним не готово.

Важным преимуществом Э. Макрона является «наличие комплексной программы обновления французской экономики» [Кудрявцев, 2018, с. 18]. Наряду с экономикой его программа предполагает глубокие преобразования в различных сферах общественной жизни. «Мы должны осуществить глубинную революцию, которая затронет наши представления и поведение, функционирование наших экономических и социальных институтов», – подчеркивает президент [Macron, 2017 a]. Важная составляющая программы – обновление политической жизни. Первым законодательным актом нового президентства в этом направлении стал закон «О восстановлении доверия к политической деятельности», в соответствии с которым повышался контроль над деятельностью политической элиты [Лапина, 2018].

В течение первых полутора-двух лет президент планировал осуществить основные реформы, с тем чтобы к концу президентского мандата можно было рассчитывать на получение первых результатов. Глава государства действовал стремительно. Начиная с сентября 2017 г. на Францию буквально обрушился шквал реформ. Был обновлен Трудовой кодекс, предполагающий упрощенную процедуру увольнения; системные реформы предприняты в сфере образования (изменены правила поступления в университет и выпускной экзамен в средней школе); начата реформа профессионально-технического образования, нацеленная на привлечение молодых людей для обучения рабочим специальностям. Приняты меры, направленные на обеспечение безопасности в стране. Объявлено о реформах, призванных модернизировать институционально-политическую систему: планируется на 30% сократить численность депутатского и сенаторского корпуса; ограничить тремя сроками пребывание на выборных должностях (мэра, депутата, сенатора). Наряду с законом, запрещающим совмещать несколько выборных мандатов (2013), эта мера нацелена на обновление политического класса. В закон о выборах должны быть внесены элементы пропорциональной системы (15%).

«Франция не может быть без величия», – писал Ш. де Голль [Gaulle de, 1999, p. 7]. Э. Макрон внимательно читал мемуары основателя Пятой республики. С самого начала своего президентства

он заявил, что во внешней политике будет придерживаться голлистско-миттерановских принципов. Словосочетание «Франция – великая держава» нередко звучит из уст французского президента. В его интерпретации – это не ностальгия по ушедшим временам. В это понятие Э. Макрон вносит представления нового времени. Президент говорит о том, что «в глобальном мире голос Франции должен быть услышан», а французская культура занять «видное место» [Macron, 2017 b]. Его лозунг в международной политике: «Франция возвращается!» Календарь международных встреч главы французского государства чрезвычайно насыщен. Каждая новая встреча, каждое выступление на международном форуме призваны подтвердить, что Франция принимает активное участие в решении острых международных кризисов, а сам президент входит в круг влиятельных мировых политиков.

Важно не только стремление президента восстановить международный престиж Франции, но и заявленные им новые принципы внешней политики. На протяжении последних лет во Франции в среде специалистов-международников ведутся дискуссии о том, должна ли внешняя политика подчиняться идеологическим принципам (ценностям) или национальным интересам [Gliniasty, 2017; Montbrial, 2017]. В июне 2017 г. Макрон заявил, что с политической корректностью покончено и внешняя политика будет в первую очередь учитывать национальные интересы. Была подтверждена готовность Франции к диалогу с широким кругом партнеров. Подтверждая сказанное, президент пригласил В.В. Путина посетить Францию с официальным визитом (в чем ему было отказано Ф. Олландом). Торжественная встреча глав двух государств проходила в Версале. Год спустя французский президент с официальным визитом посетил Россию и участвовал в работе Санкт-Петербургского экономического форума. В ноябре главы двух государств встретились в рамках торжественного празднования в Париже 100-летия окончания Первой мировой войны. По многим вопросам мировой политики Э. Макрон открыто критикует позицию США. Однако, как отмечает эксперт в области международных отношений Жан де Глиниасты, стремление французского президента проводить самостоятельную внешнеполитическую

линию наталкивается на существенное ограничение, поскольку у Франции недостает сил, чтобы отстаивать свою точку зрения¹.

У французского главы государства большие планы. Он хочет многое успеть за свою «президентскую пятилетку» и явно торопится, осознавая, что времени у него немного. Для реализации намеченного главой государства выстроена «вертикаль власти». Ее основу составляет институт президентской власти. В то время как Ф. Олланд хотел быть «нормальным» президентом, Э. Макрон подчеркивает: «Функция президента во Франции не является нормальной» [Macron, 2017 d]. Глава государства с самого начала дал понять, что будет в полном объеме исполнять полномочия, закрепленные за ним Конституцией.

Управленческий стиль президента жесткий. Нередко его сравнивают с руководителем предприятия [Emmanuel Macron., 2018]. В этом есть свой резон: Э. Макрон не опирается на традиционные институты, не подвержен стереотипам, в его политике сильна инновационная составляющая, он – прекрасный коммуникатор. Обращает на себя внимание и дискурс президента, в котором много англицизмов и английских слов, и это тоже сближает его с менеджерами. Политическая деятельность, подчеркивает Э. Макрон, требует «аскезы, требовательности к себе, особого достоинства» [Macron, 2017 b]. Контраст с предыдущим президентством разительный: при Ф. Олланде многие актуальные вопросы не решались, утрачивая остроту по мере того как появлялись новые, «перекрывающие» их проблемы [Cambadelis, 2017, p. 34]. Э. Макрона отличает невероятная работоспособность (он спит четыре часа в сутки) и железная дисциплина. По закону глава государства назначает на высшие посты государственных советников, послов, ректоров высших учебных заведений и других высших государственных чиновников. Президент не просто подписывает назначения, он лично контролирует кадровую политику, встречаясь с кандидатами на высокие посты. Эти встречи, отмечают очевидцы, напоминают интервью при приеме на работу в бизнес-структуры [Cornudet, 2017].

¹ Беседа с автором (02.09.2018).

В повседневной работе президент опирается на узкий круг доверенных лиц, сотрудников своей администрации. Все они, порядка 50 человек, назначены на свои посты президентом. Генеральный секретарь Елисейского дворца – глава президентской администрации – ключевая фигура в системе власти. Он имеет постоянный доступ к первому лицу, готовит кадровые назначения. При Э. Макроне этот пост занял Алексис Колер – высокопоставленный чиновник, как и Э. Макрон, закончивший Национальную административную школу и возглавлявший его кабинет в Министерстве финансов.

Президентом выстроена «вертикаль власти», в рамках которой Елисейский дворец контролирует деятельность правительства, парламента и пропрезидентского движения «Вперед, Республика!» В Конституции записано, что «правительство определяет и проводит политику нации» [Constitution...], однако фактическим руководителем исполнительной власти во Франции является президент [Fermery, 2012, p. 20–21]. Глава государства назначает премьер-министра и принимает его отставку. В случае, когда парламентское и пропрезидентское большинство совпадают, глава кабинета – это правая рука президента, однопартиец, контролирующий парламентское большинство [François, 2011, p. 73]. При Э. Макроне выбор премьера и членов кабинета имел свои особенности. Главой кабинета был назначен Э. Филипп, сделавший политическую карьеру в рядах неоголистской партии «Республиканцы». Впервые в истории Пятой республики, если не считать периодов сосуществования президента с оппозиционным парламентом, премьер-министром назначался политик, который не участвовал в избирательной кампании президента.

Традиционно правительство Франции формируется по политическому принципу, а для работы в кабинет министров приглашаются известные политики, представляющие парламентское большинство. В ходе избирательной кампании Э. Макрон говорил, что его правительство не будет политическим, и первоначально он действовал в соответствии с этим сценарием. В состав кабинета, сформированного летом 2017 г., вошли высокопоставленные чиновники, представители гражданского общества, лица из ближне-

го круга, политики в нем составляли меньшинство. Новое правительство (октябрь 2018 г.) стало в большей степени политическим.

Контроль над исполнительной властью со стороны президента возрос. Численность секретариата министров была ограничена десятью сотрудниками, а на эти должности назначались рекомендованные Елисейским дворцом лояльные президенту лица. Новым правилам подчиняется работа экспертов, которые отныне обслуживают одновременно Елисейский и Матиньонский дворцы¹. Это решение было вызвано стремлением ограничить автономию правительства.

Конституция 1958 г. закрепила соотношение между представительной и исполнительной ветвями власти в пользу исполнительной ветви. В нынешнем составе нижней палаты парламента президентское движение «Вперед, Республика!» (ВР) располагает большинством голосов. За движением закреплены ключевые посты в Национальном собрании: председатель палаты и пять вице-председателей из шести, а также пять руководителей комитетов из восьми – члены ВР, отбор руководящих кадров осуществлялся лично президентом [Daoulas, Karlin, 2017, p. 38]. Представителей пропрезидентского большинства эта ситуация не смущает. В массе своей депутаты «Вперед, Республика!» – новые люди в политике и никогда прежде в работе партий не участвовали, они не укоренены в округах, где избраны и, следовательно, у них нет собственной легитимности. Каждый из них понимает: своим избранием он/она обязаны президенту. Деятельность депутатов находится под контролем руководителя партийной фракции. До сентября 2018 г. этот пост занимал доверенное лицо президента Ришар Ферран, а после его избрания председателем Национального собрания – Жиль Ле Жандр.

Институционально-политические реформы, предложенные Э. Макроном, предполагают усиление контроля исполнительной власти над властью представительной. Во-первых, поставлен вопрос об оптимизации процедуры принятия законов. Э. Макрон –

¹ Матиньонский дворец – резиденция премьер-министра Франции. – Прим. авт.

сторонник ускоренной процедуры принятия законов. Глава государства планировал ограничить число допустимых депутатских поправок, но критика этого положения политическими оппонентами вынудила президента от этой инициативы отказаться. Во-вторых, предполагается пересмотреть вопрос об автономии парламента в вопросах определения собственной повестки дня. В соответствии с проектом конституционной реформы автономия парламента будет ограничена. Если реформа будет принята, это станет явным движением в сторону от парламентаризма.

Пропрезидентское движение «Вперед, Республика!» создавалось с единственной целью избрания Э. Макрона на президентский пост. С самого начала деятельность движения, по сути социальной сети, в котором не существует ни официального членства, ни партийных взносов, была подчинена принципам жесткого централизма. Решения принимаются «наверху», на руководящие посты назначаются близкие президенту люди. Накануне парламентских выборов списки выдвинутых движением кандидатов утверждались в президентской администрации, здесь же было принято решение о выдвижении на пост руководителя партии Кристофа Кастанера и, что характерно, альтернативной ему кандидатуры предложено не было.

«Вертикаль власти», выстроенная Э. Макроном, дополняется жестким контролем над информационными потоками. Среди депутатов ВР выбран десяток человек, которым дано право публично обосновывать и объяснять проводимую властями политику. Регулярно проходят встречи, в ходе которых руководители отдела по коммуникации Матиньонского дворца информируют народных избранников о том, как следует освещать работу правительства. Министры публикуют интервью лишь после того, как они одобрены специалистами по связям с общественностью Матиньонского дворца.

Реформы, начатые президентом, проводятся «сверху», и даже профсоюзы, ориентированные на сотрудничество с властью, оказались разочарованы. Но главное – они принесли выгоду достаточно узкому кругу людей – наиболее обеспеченным слоям французского населения.

Заключение

Избрание Э. Макрона президентом Франции рассматривается аналитиками как «большой политический взрыв» (Ж. Фурке) [цит. по: Trémolet de Villiers, 2017], «землетрясение» (А. Минк)¹, «политическая революция» (П. Перрино) [Перрино, 2018]. Иначе это событие оценивает Ф. Олланд, который видит в победе Э. Макрона «феерическую авантюру» [Hollande, 2018, p. 23]. А руководитель франко-российского аналитического центра «Обсерво» Арно Дюбьен вообще называет Э. Макрона «случайным президентом». Э. Макрон пришел к власти, чтобы реформировать французское общество и «вписать» Францию в новый глобальный мир. Глава государства мыслит президентство в длительной перспективе и рассчитывает оставить свой след в истории страны.

Э. Макрон позиционирует себя как представитель «нового мира». Он мало похож на политиков, которые на протяжении последних десятилетий руководили Францией. Эти люди формировались в недрах партийного аппарата, имели опыт работы на выборных должностях, были замкнуты рамками национального государства и «франко-французской» проблематики. Хорошо знавшие тонкости национальной политики, они мало интересовались и разбирались в политике международной, не понимали новых вызовов, с которыми Франция сталкивается в глобальном мире. Э. Макрон – дитя открытого мира, он хорошо адаптирован к нему. Представителей глобальной элиты отличает оптимизм, вера в собственные силы и лучшее будущее, они верят в сценарий «счастливой глобализации». Эти люди, пишет философ Режи Дебре, исповедуют принципы «неопротестантской идеологии», выступают за транспарентность, большую открытость и мобильность общества [Debray, 2017]. Они хотели бы превратить Францию в новую глобальную державу – «нацию start-up». Разочарованное неэффективностью традиционной политики новое поколение ищет быстрых решений и верит в то, что общество может быть

¹ Revenaz P., Trottin J. *Macron à l'Élysée, le casse du siècle: Film documentaire*. – 2018. – 29.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=JYRLXtMDAAY> (Date of access – 15.10.2017).

трансформировано «сверху» по воле талантливой руководителя. Время Э. Макрона – это время молодых. С ним во власть пришли, как он и обещал, новые люди. Но они не имеют политического опыта.

Э. Макрон – политический лидер нового типа. Он не участвовал в работе партий и политической жизни страны. Его формирование происходило в привилегированных учебных заведениях, в высших государственных органах, кулуарах власти. Карьера президента развивалась стремительно, не случайно СМИ окрестили его «метеором». Э. Макрон отказался от традиционной политической карьеры – тогда ждать своего часа ему пришлось бы слишком долго – и подчеркивает, что своим возвышением никому не обязан.

Ключевое слово французского президента – «эффективность», он полагает, что реформы не бывают «левыми» или «правыми», они либо хорошие, либо плохие. В своей деятельности он руководствуется принципами рациональности и ориентирован на скорость в проведении преобразований. В ближайшем окружении президента преобладают технократы и явно недостает политиков. Это ослабляет команду, поскольку технократы на высоких постах хороши, пока не возникнет сложная политическая ситуация, а в кризисной обстановке они – слабое звено.

Именно такая ситуация сложилась в связи с «делом» Александра Беналла. Летом 2018 г. стало известно, что один из членов ближайшего окружения президента, отвечавший за вопросы безопасности, в ходе манифестации 1 мая избил двух участников акции, превысив тем самым свои полномочия. Это событие стало причиной политического скандала и вызвало множество вопросов, касающихся статуса сотрудников президентской администрации, их профессионализма и компетенции. Президентская администрация реагировала на ситуацию с опозданием в надежде, что конфликт удастся замять, а сотрудники главы государства не смогли его должным образом защитить. Было странно видеть, как глава президентской администрации А. Колер, которого нередко называют вторым человеком в государстве, в ходе публичных слушаний в Сенате был неуверен, путался в своих показаниях и сбивался. Не встали на защиту главы государства министры,

беспомощными и безынициативными оказались депутаты от пропрезидентской партии. Эта ситуация лишний раз показала, что политика – это серьезная профессия, требующая навыков политической работы, готовности отстаивать свои взгляды, коммуницировать с обществом. Политики старой формации не нравились тем, что слишком долго занимали позиции во власти, но новички оказываются просто беспомощными. Не случайно, проводя перестановки в правительстве в октябре 2018 г., президент сделал ставку на политиков.

Э. Макрон отстаивает идею нового общества, в котором будет поощряться низовая инициатива и получают развитие горизонтальные связи. В реальности, чтобы реализовать свой проект реформ, он укрепил институт президентской власти и выстроил жесткую властную вертикаль. Глава государства контролирует деятельность нижней палаты парламента, правительства, пропрезидентского движения «Вперед, Республика!» В структурах власти установлены «контроль над словом», цензура и самоцензура. Централизация власти во времена Э. Макрона – «технократический централизм» – достигла высочайшего уровня. Не желая быть «нормальным» президентом, он становится президентом «тотальным», а это уже своеобразная форма монархии, пишет социалист Ж.-К. Камбаделис [Cambadelis, 2017, p. 25]. Журналист Микаэль Дармон дает еще более жесткую оценку, определяя выстроенный Макроном политический режим как «железную демократию» [Darmon, 2018].

Властная вертикаль дает президенту дополнительные ресурсы влияния, но делает его уязвимым. При вертикальной структуре власти первое лицо ответственно за всё, что происходит в стране. Особенно опасна эта ситуация в случае неблагоприятного развития событий, когда глава государства начинает восприниматься как главный виновник происходящего. Есть у «вертикали власти» и другое ограничение: она не может быть эффективной в течение длительного времени и теряет устойчивость и прочность, всё слабее реагируя на сигналы, идущие «снизу». В результате институт президентской власти утрачивает каналы взаимодействия с обще-

ством, глава государства самоизолируется, замыкается в узком кругу приближенных.

В годы правления Ф. Олланда политическое лидерство вступило в полосу кризиса. В обществе укрепилось мнение, что Франция нуждается в «настоящем главе государства, который восстановит порядок» в стране (85% опрошенных в 2015 г.) [Fractures., 2015]. В июне 2018 г. 42% французов были уверены, что страной должен управлять «сильный человек, которому нет дела до парламента и выборов». В этом вопросе Франция расколота: сторонникам «сильной руки» противостоят оппоненты президента, считающие, что он излишне «авторитарен» (55% опрошенных в июне 2018 г.) [Finchelstein, 2018, p. 19].

В самом начале президентства осенью 2017 г. за Макроном закрепилось определение «президент богатых», в 2018 г. 76% французов это мнение разделяли. Летом 2018 г. популярность главы государства начала снижаться. В августе лишь треть французов (34%) одобряла его деятельность, среди них преобладали представители высших слоев общества [Rouban, 2018], в сентябре поддержка сократилась до 23% [Impopularité record., 2018], в октябре – до 21% [Boudet, 2018]. При этом французы в массе своей признают, что глава государства обладает лидерскими качествами и способствует укреплению позиций Франции на международной арене. Среди своих сторонников Э. Макрон продолжает пользоваться авторитетом. Они высоко оценивают интеллектуальные и ораторские способности президента, его широкий горизонт видения. «Макрон – единственный человек, способный реформировать Францию», – убеждены рядовые члены движения «Вперед, Республика!» [La République en marche., 2018, p. 8].

Политический лидер, как отмечает политолог А.И. Соловьев, одновременно выполняет высшие административные и политические функции [Соловьев, 2017, с. 63]. В реальной жизни этот баланс сохранить не всегда удастся. Оппонентами главы государства являются профсоюзы, недовольные тем, что реформы проводятся «сверху». Против политики президента выступают представители территориальных сообществ, критикующие «якобинскую культуру» Э. Макрона, централизм в принятии решений и сокра-

шение средств, находящихся в распоряжении местной власти. Нестабильным оказалось и правительство. В августе-сентябре 2018 г. свои посты в кабинете министров покинули популярные министры – выходцы из гражданского общества. Тяжелым ударом для президента стал уход из правительства его ближайшего соратника Ж. Колона, решившего отказаться от общенациональной политической карьеры и вернуться в родной Лион в преддверии муниципальных выборов, которые состоятся в 2020 г. Насколько стабильным окажется новое правительство, покажет время.

Нет единства и внутри парламентской фракции «Вперед, Республика!» Принятие законов об иммиграции и безопасности вызвало протест ряда депутатов, внутри фракции формируется фронт, и вряд ли репрессивными мерами этот процесс удастся приостановить. В целом, когда речь заходит о новых депутатах, возникает вопрос: насколько бывшие предприниматели, представители свободных профессий, менеджеры высшего звена, составляющие костяк депутатов пропрезидентской партии, будут готовы посвятить свою жизнь политической деятельности, ведь для многих из них депутатство связано с понижением социального статуса. Растущее напряжение между обществом и властью, а также между властью и отдельными группами элиты порождает политическую неопределенность.

Ш. де Голль писал, что авторитет зависит от «врожденного дара, природной способности, которая не поддается анализу» [Голль де, 2006, с. 99]. Э. Макрон, несомненно, ярчайшая фигура современной политики. Давно уже у руля государства во Франции не стоял человек, обладающий столь яркой индивидуальностью и столь блистательными интеллектуальными способностями. Президент поставил перед собой задачу трансформации французского общества. Э. Макрона отличают системное видение, глубокое понимание процессов, которые происходят во Франции и мире. Но при этом французский президент – лидер менеджерского склада. Он верит, что эффективно действующая власть способна осуществить масштабные преобразования.

Будущее Э. Макрона зависит от ряда обстоятельств. На сегодняшний день существовавшая во Франции двухпартийная сис-

тема разрушилась. Слабость традиционных партий создала уникальную для Пятой республики ситуацию: президента без оппозиции. Зато главе государства пришлось с конца 2018 г. столкнуться с народным протестом – движением «желтых жилетов». Перед масштабным социальным движением «властная вертикаль» оказалась беспомощной. Теперь многое будет зависеть от способности и готовности первого лица к преодолению присущих ему ограничений. Может ли технократ превратиться в политика? Чтобы это произошло, Э. Макрону следует сбалансировать политику реформ, отказаться от их проведения «сверху» и расширить социальный диалог, чем он и занялся в связи с проведением Больших общенациональных дебатов. А кроме этого, ему предстоит создать на основе сетевого движения «Вперед, Республика!» настоящую политическую партию, которая стала бы живой силой общества. От успеха Э. Макрона-политика зависит, сумеет ли Франция модернизироваться и противостоять росту правого популизма.

Список литературы

- Голль де Ш. На острие шпаги. – М.: Европа, 2006. – 240 с.
- Кудрявцев А.К. Социально-экономический курс президента Э. Макрона: Между стратегией и тактикой // Франция при президенте Эммануэле Макроне: В начале пути / отв. ред.: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, Ю.И. Рубинский, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 18–28.
- Лапина Н.Ю. Политическое лидерство в современной Франции // Контуры глобальных трансформаций. – М., 2017. – Т. 10, № 6. – С. 65–81.
- Лапина Н.Ю. Франция-2017: Новый формат политического пространства // Франция при президенте Эммануэле Макроне: В начале пути / отв. ред.: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, Ю.И. Рубинский, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 66–74.
- Перрино П. Выступление на Историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 1 июня 2018 г. – Архив автора.
- Ракитянский Н.М. Портретология власти. – М.: Наука, 2004. – 264 с.
- Соловьев А.И. Политический лидер в административной среде государственного управления, или «Кто в доме хозяин»? // Полис. – М., 2017. – № 2. – С. 60–81.
- Abonneau J. Luc Rouban: «Le macronisme est une extension de l'idéologie managériale à la politique» // Le Figaro. – 2017. – 12.07.

Baromètre de la confiance politique / CEVIPOF. – 2017. – Vague 8, Janvier. – Mode of access: <http://www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague8/> (Date of access – 19.11.2017).

Beauvais A.-S. On s'était dit rendez-vous dans vingt ans. – P.: Plon, 2018. – 264 p.

Boudet A. La popularité de Macron plonge après le remaniement // Huffpost [site]. – 2018. – 01.11. – Mode of access: https://www.huffingtonpost.fr/2018/10/31/la-popularite-de-macron-plonge-apres-le-remaniement-sondage-exclusif_a_23576773 (Date of access – 01.11.2018).

Cambadellis J.-Ch. Chronique d'une débacle. – P.: Archipel, 2017. – 224 p.

Clavel G. Emmanuel Macron, bulle médiatique et fantasme d'une gauche en recomposition // Huffpost [site]. – 2016. – 12.03. – Mode of access: https://www.huffingtonpost.fr/2016/03/12/emmanuel-macron-bulle-media-tique-fantasme-gauche-recomposition_n_9439094.html (Date of access – 12.10.2018).

Constitution de la République Française. – Mode of access: <http://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp> (Date of access – 21.10.2018).

Cornudet C. Macron manager darwinien // Les Echos.fr [site]. – 2017. – 15.12. – Mode of access: https://www.lesechos.fr/15/12/2017/LesEchosWeekEnd/00103-008-ECWE_macron-manager-darwinien.htm (Date of access – 12.10.2018).

Daoulas J.-B., Karlin E. Après les législatives, une drôle d'Assemblée // L'Express. – 2017. – 20.06, N 3442. – P. 36–38.

Darmon M. Macron ou la démocratie de fer. – P.: L'Archipel, 2018. – 288 p.

Debray R. Le nouveau pouvoir. – P.: Éd. du CERF, 2017. – 112 p.

Debré J.-L. Ce que je ne pouvais pas dire. – P., 2016. – 400 p.

Devecchio A. Jérôme Fourquet: «La France devrait méditer sur l'exemple italien» // Le Figaro. – 2018. – 01.06. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2018/06/01/31002-20180601ARTFIG00281-jerome-fourquet-la-france-devrait-mediter-sur-l-exemple-italien.php> (Date of access – 12.10.2018).

Emmanuel Macron: Les méthodes du «manager» de l'Élysée // Franceinfo [site]. – 2018. – 29.04. – Mode of access: https://www.francetvinfo.fr/politique/emmanuel-macron/emmanuel-macron-les-methodes-du-manager-l-elysee_2729763.html (Date of access – 12.10.2018).

Fermery S.-L. La Constitution commentée article par article. – 15-e éd. – P.: Hachette, 2012. – 176 p.

Finchelstein G. Portrait-robot des sympathisants de la République en Marche. – P.: Fondation Jean Jaurès, 2018. – 31 p.

Fractures françaises 2015 – vague 1 / Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B. – P.: Fondation Jean Jaurès, 2015. – 51 p.

François B. Le régime politique de la V-e République. – 5-e éd. – P.: La Découverte, 2011. – 126 p.

Fulda A. Emmanuel Macron: Un jeune homme si parfait. – P.: Plon, 2017 a. – 288 p.

Fulda A. Macron ou le désir de puissance // Le Figaro Magazine. – P., 2017 b. – 16.06, N 22659/22660. – P. 48–51.

Gaulle de Ch. Mémoires de guerre. – P.: Plon, 1999. – Vol. 1: 'Lappe (1940–1942). – 440 p.

Giesbert F.-O. Macron, roi des mille-pattes // Le Point. – 2018. – 19.01. – Mode of access: http://www.lepoint.fr/editos-du-point/franz-olivier-giesbert/fog-macron-roi-des-mille-pattes-19-01-2018-2187901_70.php (Date of access – 20.01.2018).

Gliniasty J. de. La diplomatie au péril des «valeurs». – P.: L'Inventaire, 2017. – 156 p.

Hollande F. Un Président travaille toujours pour son successeur / Propos recueillis par C. Amar, C. Barjon, S. Daniel, D. Nora // L'Obs. – P., 2018. – 12.04, N 2788. – P. 20–25.

Impopularité record pour Emmanuel Macron et Edouard Philippe // SudOuest [site]. – 2018. – 06.09. – Mode of access: <https://www.sudouest.fr/2018/09/06/impopularite-record-pour-emmanuel-macron-et-edouard-philippe-5366966-710.php> (Date of access – 28.11.2017).

Lacouture J. Mitterrand, une histoire de Français. – P.: Seuil, 1998. – T. 1: Les risques de l'escalade. – 515 p.

La République en marche: Anatomie d'un mouvement: Rapport analytique / Cautrès B., Lazar M., Pech Th., Vitiello Th. – P., 2018. – 207 p. – Mode of access: http://michelgiraud.fr/files/2018/10/rapport_terra-nova_larem-anatomie-d-un-mouvement_081018.pdf (Date of access – 21.10.2018).

Liste de sondages sur l'élection présidentielle française de 2017 // Wikipédia. – Mode of access: https://fr.wikipedia.org/wiki/Liste_de_sondages_sur_l%27%C3%A9lection_pr%C3%A9sidentielle_fran%C3%A7aise_de_2017 (Date of access – 02.05.2017).

Macron E. Discours du Président de la République au salon Viva Tech 2017 // Élysee.fr [site]. – 2017 a. – 15.06. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-au-salon-vivatch-201/> (Date of access – 15.10.2018).

Macron E. Discours du Président de la République devant le Parlement réunit en Congrès // Élysee.fr [site]. – 2017 b. – 03.07. – Mode of access:

<http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-devant-le-parlement-reuni-en-congres> (Date of access – 15.10.2017).

Macron E. Le discours au Mans le 11 octobre 2016. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=hiHRRTkzwkA> (Date of access – 15.10.2017).

Macron E. Mon projet économique // Les Echos.fr [site]. – P., 2017 c. – 23.02. – Mode of access: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/emmanuel-macron-president/0211826576981-emmanuel-macron-mon-projet-economique-2067359.php> (Date of access – 15.10.2017).

Macron E. «Nous avons besoin d'héroïsme politique». (Trad. de l'entretien du Président de la République paru dans l'édition papier de Der Spiegel 14/10/2017) // Élysee.fr [site]. – 2017 d. – 17.10. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/interviews/article/nous-avons-besoin-d-heroisme-politique-traduction-de-l-entretien-du-president-de-la-republique-paru-dans-l-edition-papier-de-der-spiegel-14-10-2017/> (Date of access – 15.10.2017).

Martin J. Macron est un Sarkozy qui ose // L'Obs. – P., 2018. – 27.09, N 2812. – P. 36–39.

Martinet G. Les clés de la V-e République. – P.: Seuil, 2002. – 160 p.

Mayaffre D. Les mots des candidats, de «allons» à «vertu»: Chapitre 7 // Le Vote disruptif / P. Perrineau (dir.). – P.: Presses de Sciences Po, 2017. – P. 129–152.

Montbrial de T. La France ne devrait pas avoir honte de défendre ses intérêts // Le Figaro. – P., 2017. – 27.01.

Raffy S. Gérard Colomb, le bouclier du président // L'Obs. – P., 2018. – 22.02, N 2781. – P. 36–40.

Rapport de la Commission pour la libération de la croissance française / Sous la présidence de J. Attali. – P.: La Documentation française, 2008. – 245 p.

Rouban L. Le soutien de l'opinion à Macron est-il vraiment solide? // Le Figaro. – P., 2018. – 23.05.

Toussay J. Les premiers extraits de «Révolution», le livre d'Emmanuel Macron, dévoilés // HuffPost [site]. – 2016. – 23.11. – Mode of access: https://www.huffingtonpost.fr/2016/11/23/les-premieres-fuites-sur-ce-que-contient-revolution-le-livre-macron_a_21612447/ (Date of access – 15.10.2017).

Trémolet de Villiers V. Jérôme Fourquet: Où en est la droite après le big bang politique macroniste? // Le Figaro. – P., 2017. – 13.10.